

Отзыв

на диссертацию Назархудо Шайдоевича Дастамбуева «Социальные доктрины современного исмаилизма», представленную на соискание ученой степени доктора философии PhD, доктора по специальности 6D020100 – философия

Тема диссертационной работы, «Социальные доктрины современного исмаилизма», актуальна для философии, а также обществоведения и истории, как с теоретической, так с практической точки зрения. Исмаилизм исповедуют около 200 тысяч жителей Таджикистана, большинство из которых проживает в Горно-Бадахшанской автономной области. За пределами Таджикистана, исмаилитские общины существуют примерно в тридцати странах мира. Современные исмаилиты делятся на две большие ветви, низаритов и таййибитов (бохра), каждая из которых, в свою очередь, делится на несколько ответвлений. Наибольшее количество исмаилитов принадлежат к низаритской ветви и являются последователями Ага Хана IV. Согласно разным подсчетам, в мире от 5 до 15 миллионов исмаилитов-низаритов (реальная цифра, наверное, где-нибудь посередине). В их лице мы имеем дело не только с религиозным меньшинством, представленным в ряде стран Ближнего Востока, Средней Азии, Восточной Африки, Европы и Америки, но и с важной экономической, политической и культурной составляющей данных регионов и современного мира в целом. Поэтому актуальность выбранной диссертантом темы представляется очевидной и неоспоримой.

Автор диссертации подробно рассматривает методы претворения в жизнь фундаментальных принципов социальной политики Ага Хана, плюрализма и толерантности, заложенных в исмаилитской конституции и многожды подтвержденных и разъясненных в фарманах Ага Хана III и Ага Хана IV. Но как связаны эти принципы с провозглашенной Ага Ханом IV целью – улучшить качество жизни как членов общины, так и обитателей земного шара в целом? Представляется, что этот вопрос мог бы быть освещен более полно. Дастамбуев правильно отмечает важную роль созданного Ага Ханом Глобального Центра Плюрализма и весьма обстоятельно анализирует предпринятые им усилия по развитию плюрализма и толерантности на международной арене, в первую очередь в развитых странах Запада. При этом, на взгляд рецензента, стоило бы подробнее рассмотреть, как провозглашенная Ага Ханом и зафиксированная в исмаилитской конституции социальная доктрина

осуществляется в условиях независимого Таджикистана, начиная с уровня сельской/ городской общины или джамоъата. Иными словами, диссертанту стоило бы провести полевое исследование в одном или нескольких исмаилитских селениях/ поселках, опросить местных жителей, и выявить, как они понимают социальную справедливость на уровне местной общины и как провозглашенные на высшем уровне исмаилитской иерархии цели достигаются (или не достигаются) на этом уровне. Это позволило бы теснее соединить теорию с практикой, точнее сопоставить искомое с имеющимся. Увы, полевой материал в диссертации присутствует в весьма ограниченном объеме, как частные замечания (ссылки на анонимное мнение народа) по поводу разных проектов Сети Развития Ага Хана в Таджикистане: диссертант, в частности, полагает, что зачастую при осуществлении этих проектов не учитывается или недостаточно учитывается региональная специфика (так, недавно построенная а Душанбе джамоъатхона, по мнению ее прихожан, оказывается начисто лишеной черт традиционной таджикской/ бадахшанской архитектуры – см. с. 43).

В итоге, перед нами теоретический трактат, написанный на основе анализа документов – исмаилитской конституции, фарманов Ага Хана и документов, подготовленных центральными («головными») учреждениями системы Ага Хана. Автор пытается придать своей работе региональный колорит при помощи цитат из Насира Хусрава. Но, опять-таки, читатель вправе спрашивать: как именно соотносятся наставления Насира Хусрава с фарманами Ага Хана? Можно ли проследить между ними духовную или этическую преемственность?

В работе есть ряд хороших частных наблюдений (например, о различии между символическим религиозным языком исмаилитских общин разных стран и идеологическим религиозным языком, которым пользуется бюрократия/ головные учреждения сети – с. 103), которые стоило бы развить и разработать подробнее (быть может, посвятив им отдельные статьи). (К сожалению,) в ней можно обнаружить и ряд фактических неточностей (так, Институт исмаилитских исследований был основан в 1977 году, а не в 1997, как пишет автор – с. 106), грамматических ошибок (обычно – неправильное согласование падежей) и опечаток, которые следует исправить (желательно – при помощи хорошего литературного редактора).

В целом, работу Дастамбуева следует рассматривать как квалифицированный анализ выбранной темы. Автор демонстрирует

достаточные навыки по сбору теоретического материала и обобщенному его изложению. Структура работы отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. (Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.) Автореферат диссертации и публикации по теме диссертации соответствуют содержанию диссертационной работы.

Диссертация Назархудо Шайдоевича Дастамбуева, представленная на соискание ученой степени доктора философии, является самостоятельным научным исследованием, в котором решена исследуемая проблема, имеющая важное научное значение. Автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора философии PhD по специальности 6D020100 – философия.

Janis Esots

Research Associate, Department of Academic Research and Publication
The Institute of Ismaili Studies
10 Handyside St, King's Cross, London, N1C 4DN, United Kingdom
Phone : +44 (0)207 7562780
Email: jesots@iis.ac.uk
Website: <https://iis.ac.uk/people/janis-esots>

Dr. Philos., Associated Professor, Department of Asian Studies, University of Latvia, Latvia;
[https://www.hzf.lu.lv/par-mums/nodalas/azijas-studiju-nodala/
janisesots@lu.lv](https://www.hzf.lu.lv/par-mums/nodalas/azijas-studiju-nodala/janisesots@lu.lv)

моб. тел. +447944737073

Лондон,
12 марта 2019 года.